

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ХІ ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**4 декабря 2024 г.
СБОРНИК СТАТЕЙ**

Москва
2025

УДК 327
ББК 66.4

Рецензенты:

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, проректор по учебной работе и молодежной политике, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России;

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России.

Научный руководитель:

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по экспертно-аналитической работе – руководитель ИАМП, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России.

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), С.В. Гончаров, О.В. Джавад, Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.), Р.Н. Шангараев (д.полит.н.)

Актуальные проблемы мировой политики. XI Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 4 декабря 2024 г. (сборник статей) / отв. ред. О.А. Тимакова; Дипломатическая академия МИД России. – М., 2025. – 530 с.

ISBN: 978-5-6052666-9-3

В сборнике отражены взгляды молодых ученых на современные процессы и проблемы мировой политики и экономики, международных отношений и международного права.

Издание может представлять интерес для ученых, политиков, дипломатов, политологов и других специалистов, а также использоваться в учебном процессе в профильных вузах, в информационно-аналитической и иной работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

ISBN: 978-5-6052666-9-3

© Коллектив авторов, 2025

© Дипломатическая академия МИД России,
2025

© Совет молодых ученых Дипломатической
академии МИД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Карпович О.Г.</i> Вступительное слово	6
<i>Адил Ч.</i> В направлении БРИКС: поиск новой роли Турции в глобальном балансе сил	9
<i>Антипов Д.Р.</i> Соотношение «европейского» и «французского» начала в инициативах Эммануэля Макрона по реформированию ЕС	20
<i>Асиянова К.А., Гончаров С.В.</i> Перспективы российско-турецкого партнерства в атомной энергетике	32
<i>Байрамов Т.А.</i> Игры БРИКС как новый механизм минилатерализма в мировом спорте	44
<i>Басханов Д.Р.</i> Перспективы реализации политики замещения российского ядерного топлива на АЭС Европейского союза	55
<i>Белоусов И.Л.</i> Проблема размытия понятия человека с точки зрения спекулятивного и технологического постгуманизма	63
<i>Бобылев В.Ю., Курденков М.Ю.</i> Мексика: отказ от традиционного политического курса	72
<i>Варава А.О.</i> Анализ итогов выборов в Европарламент 2024 и перспективы прихода крайне правых партий к власти в Европе	82
<i>Волченкова А.В.</i> Цифровое образование в России: как не только управлять образовательным контентом, но и защищать его	92
<i>Галимов И.И.</i> Палестинский кризис в контексте внешней политики Турции	98
<i>Гуляева Е.Е.</i> Некоторые особенности рассмотрения территориальных споров в практике Международного Суда ООН: на примере стран Латинской Америки и Карибского бассейна	110
<i>Джавад О.В.</i> Социально-философский анализ подходов к определению кибербезопасности	121
<i>Доброва О.А.</i> Вопрос национальной идентичности Северной Македонии на пути её евроинтеграции	132
<i>Дунавецкий К.М.</i> «Мы больше не будем проповедовать фальшивую версию истории»: memo wars в контексте современной культурной повестки США	142
<i>Жидков Д.А.</i> Интерпретация военных конфликтов на постъюгославском пространстве сквозь призму поиска национальной идентичности	151
<i>Жилин Р.Е.</i> Арктический вектор Евразии: яблоко раздора или площадка для сотрудничества?	162

<i>Захаров А.Н.</i> Особенности энергетической политики Итальянской Республики на современном этапе	170
<i>Каверин Д.Ю.</i> Возможные изменения во внешней политике США при новой администрации	181
<i>Коваленко С.Ю.</i> Международная безопасность в АТР: стратегическое соперничество КНР и США	192
<i>Кондрашова С.Д.</i> Особенности процесса интеграции Сербии в Европейский союз	201
<i>Коняева Ю.Д.</i> Южно-Китайское море: перекресток национальных интересов и конфликтов	214
<i>Костицын А.С.</i> Практическая реализация политики памяти в Китайской Народной Республике при Си Цзиньпине	224
<i>Лаврова А.А.</i> Польская концепция УЛБ: современная оценка	234
<i>Лисицкий А.Е.</i> Германо-китайское партнерство в условиях геополитической напряженности	242
<i>Лукьянов Н.Е.</i> Терроризм и боевые действия: зарубежные подходы и интерпретации	248
<i>Лях О.А.</i> Внешняя политика Великобритании в отношении Сирии: дискурсивный анализ (2011 – н.в.)	256
<i>Манукян Г.Д.</i> Основные вызовы национальной безопасности Республики Армения на современном этапе	269
<i>Мартиросов М.О.</i> Арабо-израильский конфликт: тенденции развития и возможности урегулирования (ретроспективный анализ)	287
<i>Миронова А.П.</i> Деконструкция франкистского наследия: роль государственных и общественных инициатив	302
<i>Мустафин Т.А.</i> Трансформация корпоративных бизнес-моделей в современных условиях	307
<i>Назарова С.А.</i> Векторы мексикано-канадского партнерства	312
<i>Перчун А.</i> Проблема самоидентификации в международной политике Европейского союза: влияние на формирование общей внешней политики ЕС	322
<i>Пешков Д.А.</i> Некоторые особенности отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией	335
<i>Попов Н.В.</i> Перспективы формирования общей финансовой системы БРИКС	343
<i>Попова Е.Ю.</i> О геополитических последствиях расширения AUKUS	350
<i>Пьянникова Д.Е.</i> Российско-индийское сотрудничество как залог стратегической стабильности в Южной Азии	359

<i>Рябченко Н.Ю.</i> Проблема долговременной устойчивости мирового хозяйства: к перспективному целеполаганию в культурно-цивилизационном аспекте	370
<i>Сидорова Л.Н.</i> Коммуникативные модели формирования общественного мнения о членстве Швеции и Финляндии в НАТО	377
<i>Симонян А.А.</i> Доктрина "Mavi Vatan": морские амбиции и стратегическое влияние в турецкой внешней политике	386
<i>Таланкина Л.Н.</i> Диалог культур во время второй квантовой революции	394
<i>Тимакова О.А.</i> Особенности отношений ЕС и стран Африки	401
<i>Тишина А.П.</i> Сотрудничество России с Китаем и Индией в Арктике: области взаимодействия и перспективы развития	409
<i>Толоченко С.В.</i> Стратегическое соседство: влияние американо-мексиканских отношений на глобальную безопасность	417
<i>Хаваринежад С.</i> Стратегические цели участия России в многосторонних союзах и объединениях	424
<i>Хасанова К.Э.</i> Влияние пандемии COVID-19 на мировой наркотрафик и наркорынок	432
<i>Хлыновская С.А.</i> Роль генеративного сектора миросистемы в динамике форм неравенства: опыт истории России	443
<i>Хошимов Ф.Дж.</i> Роль государств Центральной Азии в решении вопросов безопасности в евразийском пространстве (на примере Республики Таджикистан)	453
<i>Цвык Г.И.</i> Об изучении русского языка в странах БРИКС на примере Китайской Народной Республики	463
<i>Чульский С.И., Мельникова А.А.</i> Правый бунт в Европе: опыт АДГ с постсоветской спецификой	471
<i>Чэн И.</i> Проблема национализма в странах «третьего мира» в рамках постколониальной теории	481
<i>Шангараев Р.Н.</i> Программно-проектная деятельность ситуационных центров как задача ситуационно-стратегического планирования органов государственной власти	493
<i>Шебалин А.М.</i> Влияние технологий искусственного интеллекта на мировую экономику	498
<i>Щербакова А.К.</i> Арктический вектор в новой оборонной стратегии Канады	507
<i>Якушева У.А.</i> «Terror incognita»: трансформация международного терроризма в контексте неустойчивой архитектуры глобальной безопасности	517

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Выступление 18 марта 2025 года Президента России В.В.Путина на ежегодном съезде Российского союза промышленников и предпринимателей еще раз подтвердило факт вступления нашей страны в фазу острого конфликтного противостояния с НАТО, а также интенсификации в этой связи процесса формирования новой архитектуры мирового порядка.

Россией была подтверждена способность успешно противостоять нелегитимным попыткам экономического и финансового шантажа, эффективность внутренней социально-экономической политики, последовательно проводимый курс на экономическое и научно-технологическое развитие, отсутствие видимых успехов в усилиях по расширению антироссийской коалиции и политике «отмены» России в мире.

В то же время ожидаемый успех российской специальной военной операции на Украине, с высокой степенью вероятности, приведет в обозримой перспективе к периоду более активной фазы становления полицентричности в международных отношениях. Процессы формирования контуров новой архитектуры мирового порядка, с одной стороны, и с другой - нарастающие усилия антироссийской коалиции по изоляции России, попытках нанести нашей стране стратегическое поражение, а также созданию по периферии российских границ очагов нестабильности будут развиваться параллельно.

На новом этапе позитивную базу политической активности России формируют, в первую очередь, такие факторы, как наглядно продемонстрированные реальным ходом событий высокий уровень военно-технических возможностей российской армии, позволяющих

гарантированно обеспечивать военную и стратегическую безопасность, существенное повышение авторитета страны и ее прочного закрепления на позициях одной из ведущих мировых сверхдержав.

Приоритетное значение для России продолжает сохранять ближнее зарубежье, в первую очередь СНГ. Наряду с возрастающим политическим весом и авторитетом России в качестве наиболее эффективных инструментов поощрения пророссийской ориентации государств-участников данной Организации будут играть взаимовыгодные совместные проекты, обеспечивающие поддержание политической стабильности в регионе.

Целесообразным представляется здесь и расширение, а также масштабирование программ научно-образовательного и культурного взаимодействия, значительного увеличения квот подготовки национальных специалистов в российских вузах. Существенной активизации и большей ориентации на достижение заданного результата будет требовать работа по поддержке и обеспечению интересов российских соотечественников, а также по распространению русского языка. Дипломатическая академия МИД России продолжает вести работу по приему и обучению иностранных студентов на основе российских образовательных стандартов, усилиями профессорско-преподавательского состава Академии подготовлено уже более 100 уроков русского языка, которые активно и успешно распространяются в мире.

По-прежнему важнейшими будут оставаться направления упрочения связей и наращивания сотрудничества с государствами Глобального большинства. Подтверждение нашей страной высокой устойчивости к жесткому массированному давлению, с одной стороны, и неуклюжая недалёковидная политика участников стран «антироссийской

коалиции», - с другой, объективно формируют позитивный фон для развития в рамках БРИКС+ различных проектов и программ взаимовыгодного экономического, в том числе энергетического, а также научно-образовательного и технологического сотрудничества, расширение принципиально нового спектра торговых связей.

В новой Концепции внешней политики 2023 года закреплено «Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях».

*О.Г. Карпович,
проректор по экспертно-аналитической работе – руководитель ИАМПП,
заведующий кафедрой стратегических коммуникаций
и государственного управления
Дипломатической академии МИД России,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА
ПОСТЬЮГОСЛАВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ПОИСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Жидков Д.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, Самара

**INTERPRETATION OF MILITARY CONFLICTS IN THE POST-
YUGOSLAV SPACE THROUGH THE PRISM OF THE SEARCH FOR
NATIONAL IDENTITY**

Zhidkov D.A.

S.P. Korolev Samara National Research University, Samara

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы формирования политики исторической памяти в республиках бывшей Югославии, влияния истории и политики на местную идентичность. Тема анализа событий прошедших чуть более двух десятилетий назад Югославских войн является очень актуальной для современных балканских государств. В результате крупных военных конфликтов в Балканском регионе на рубеже двух веков существенно изменилось общественное восприятие обществами республик бывшей СФРЮ своей истории, своих проблем, своей судьбы. Происходит переосмысление роли разных политических и военных сил в разжигании и затухании конфликта, понимания своего места в новой Европе. В балканских странах ещё продолжается формирование новой идентичности, а для общества важно обращение к историческим сюжетам своего далёкого прошлого и событиям 1990-х гг. Но несмотря на появляющиеся на дипломатическом и общественном уровнях взаимные претензии, страны региона поддерживают отношения во многих сферах, особенно в деле евроинтеграции.

Abstract: This article discusses the formation of historical memory policy in the republics of the former Yugoslavia, the influence of history and politics on local identity. The topic of analysing the events of the Yugoslav wars that took place just over two decades ago is very relevant for the modern Balkan states. As a result of major military conflicts in the Balkan region at the turn of two centuries, the public perception of the societies of the republics of the former SFRY of their history, their problems, and their destiny has changed significantly. There is a reconsideration of

the role of various political and military forces in fuelling and extinguishing the conflict and understanding their place in the new Europe. The Balkan countries are still in the process of forming a new identity, and for societies appealing to the history of their distant past and the events of the 1990s is important. However, despite mutual grievances appearing at diplomatic and public levels, the countries of the region maintain relations in many spheres, especially in European integration.

Ключевые слова: Югославия, идентичность, конфликт, политика памяти, геноцид, резолюция.

Keywords: Yugoslavia, identity, conflict, politics of memory, genocide, resolution.

Печальным итогом распада Югославии стал существенный рост радикального национализма, причём в большинстве её бывших республиках. Их жители часто считают себя безвинно униженными и оскорблёнными. Отдельные политические силы «подливают масла в огонь», апеллируя к исторической правде. Особенно острым является вопрос о принадлежности края Косово и Метохии к Сербии – региона, который можно было назвать, без преувеличения, священным для сербов – именно здесь образовалась Сербская Церковь и состоялась легендарная битва на Косовом поле. «Если Косово не наша земля, то у нас вообще нет земли» - гласит официальная позиция значительной патриотически настроенной части сербского общества. Эти конфликты являются камнем преткновения между соседями, особенно в рамках интеграции с ЕС. Поскольку в 1990-х годах, после начала «парада суверенитетов» на Балканах, начались крупные региональные конфликты, войну на постъюгославском пространстве следует рассматривать в качестве гражданской войны бывших соотечественников. Саму идентичность нередко понимают в качестве «суммы культурных и цивилизационных черт народа, существованию которых якобы угрожает вторжение инородцев» [1].

Политика югославских коммунистов выражалась в девизе «Единство и братство». Однако не верно представление, что в СФРЮ вообще не было национальных противоречий. Вклад каждого из шести славянских народов в освобождение страны подчёркнуто признавался равным, при этом главными внутренними врагами и коллаборантами были названы, в первую очередь,

хорватские усташы и сербские четники. Так, Тито в мае 1945 г. объявил: «Если у хорватов были усташы, то у сербов были четники. Какая разница между ними?» [2]. В официальной югославской политике памяти существовало только одно измерение — национально-освободительная война и социалистическая революция. В такой исторической картине не оставалось места для обсуждения причин кровавых межэтнических конфликтов, произошедших в Югославии во время ВМВ. В итоге отсутствие публичной рефлексии и искусственное подавление противоречий привело к их резкому обострению в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Особой являлась политика Тито по отношению к автономному краю Косово в составе Социалистической Сербии. Тогда Италия и Албания оккупировали Косово и Метохию, многие сербы бежали. После войны Тито не позволил сербам вернуться в Косово и Метохию, но зато поддерживал расселение в крае албанского населения. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что албанцы жили в Косово с XVIII века, когда их туда заселяли османы, предварительно выселив сербов. Тито, действительно, предоставлял албанцам всё больше прав, рассчитывая таким образом сдерживать «великосербские» амбиции и установить крепкие дружественные отношения с соседней социалистической Албанией. «Слабая Сербия, сильная Югославия» — по этой политической формуле формировалась система власти во «второй Югославии». Отчётливо также видно, как после прихода Тито к власти в малых республиках Югославии поддерживалось прививание идентичности черногорца или македонца.

На протяжении всего двадцатого века целым народам не удалось привить новую идентичность — «югослав», поэтому они вынуждены конструировать её на основе своего героического исторического прошлого. Например, в действующей конституции Хорватии вся первая глава посвящена историческим основам хорватской государственности. В мировой практике столь подробное описание этапов и специфики государственного строительства встречается крайне редко. Как я уже говорил ранее, закрепление

в общественном сознании наличия длительной государственной традиции имеет принципиальное значение [3]. В преамбуле зафиксировано, что хорватский народ имеет «тысячелетнюю национальную самобытность и государственность», что развитие «идеи об историческом праве хорватского народа на полный государственный суверенитет нашло» своё отражение, начиная от средневековых хорватских княжеств ещё в VII веке и заканчивая подтверждением свободным волеизъявлением своей тысячелетней государственности. Конституция гласит, что победой в Отечественной войне 1991-1995 гг. хорватский народ показал свою решимость и готовность восстановить и защитить Республику Хорватия как самостоятельное, независимое, суверенное и демократическое государство.

Важно заметить, что после войны президент Хорватии с 2000 по 2010 гг. Степан Месич неоднократно поднимал вопрос о необходимости установления индивидуальной ответственности и наказания военных преступников независимо от их национальности. Такая беспристрастная позиция хорватского лидера стала одним из важнейших факторов, способствовавших возвращению хорватских сербов и примирению различных группы населения. Это было мужественное решение, учитывая доминирующие настроения хорватов. Согласно исследованиям, почти 80% националистического Хорватского демократического содружества выступили бы против сотрудничества их страны с Международным Трибуналом по бывшей Югославии. Около 70 % не поддержали мнение премьер-министра Хорватии Ивицы Рачана о том, что «сербское меньшинство вместе с другими нацменьшинствами составляют хорватское богатство, а не проблему», и только лишь 19 % опрошенных согласились с этим заявлением. Меньше 1,5 % поддержали сотрудничество с Гаагой и Белградом [3]. Поэтому требование выдачи военных преступников Гаагскому трибуналу было довольно болезненным как для хорватского общества, так и государства в целом. Парламент и правительство, несмотря на постоянное давление со стороны радикально настроенных правых сил и организации ветеранов «отечественной

154

войны», готовы сотрудничать с Международным трибуналом. Например, разногласия в правительстве по вопросу обвинения летом 2001 г. двух хорватских генералов в совершении военных преступлений во время вооружённого конфликта 1991-1995 гг. привели к отставке нескольких министров.

Ещё в июле 1999 г. официальным Загребом был направлен иск в Международный суд, в котором армия Союзной Республики Югославии обвинялась в совершении геноцида хорватов во время 1991-1992 гг., а также потребовала компенсацию за ущерб, нанесённый ЮНА. Данная проблема вызвала бурную дискуссию в странах бывшей Югославии. В иске подчёркивалось, что именно Хорватия была жертвой агрессии, и Югославия, а именно Сербия должна нести ответственность за прошлые деяния. В ответ премьер-министр Государственного союза Сербии и Черногории Зоран Джинджич напомнил, что «Хорватия должна заплатить Белграду 150 млрд евро за изгнание более 200 00 невинных мирных жителей из Славонии, и варварское лишение многих жителей их домов на Адриатическом побережье» [3].

Важным шагом к примирению были официальные извинения президента Сербии Бориса Тадича, который в 2010 году посетил хорватский город Вуковар, разрушенный Югославской Народной Армией в 1991 году, и возложил венок на месте казни более 200 хорватских военнопленных и гражданских лиц [3]. Президент Хорватии Иво Йосипович, сопровождавший Тадича, также возложил венок. Своим жестом Тадич хотел показать, что Сербия и Хорватия открыли новую страницу историю для двух соседних народов. Важно ещё учитывать тот факт, что Вуковар прочно вошёл в народную память хорватов: его называют «Хорватским Сталинградом» и «оплотом хорватского сопротивления». По понятным причинам в самой Сербии Вуковар имеет репутацию столицы сербофобии. В 2023 году мэр Вуковара Иван Пенава объявил, что в этом году «Колонну памяти» будут переводить члены так называемых «Хорватских сил обороны», а если кому-то

155

не нравится прославление усташей и антисербские лозунги, то они могут не приходиться 18 ноября отмечать день памяти» [9]. Уже в этом году из Вуковара пришла новость о том, что здешняя православная община стремится основать автокефальную Хорватскую православную церковь.

Как мы видим, противоборство на уровне памяти продолжается и по сей день. Уходящий год был богат на различные дипломатические скандалы: так, парламент Черногории большинством голосов принял Резолюцию, осуждающую геноцид сербов в лагерях смерти в Хорватии, Германии и Австрии. Нацистский режим Независимого государства Хорватия осуществил план систематического уничтожения около двух миллионов сербов — убить одну треть населения, изгнать другую треть и насильственно ассимилировать остальных посредством хорватизации. Хорватия в свою очередь объявила персонами нон грата спикера парламента Черногории Андрию Мандича, депутата Милана Кнежевича и вице-премьера Алексу Бечича в ответ на эту резолюцию. Подгорицу также раскритиковал и действующий президент Миланович. Высшее руководство Хорватии считает, что резолюция «служит инструментом использования памяти жертв ради политических целей». Примечательно, что Хорватия крайне резко реагирует на все попытки осудить геноцид в Ясеноваце, где было убито более 700 тысяч сербов, цыган и евреев. Загреб не хочет ассоциировать себя с режимом усташей, однако, можно сказать, и не осуждает нацизм в полной мере и неоднократно отказывал сербским делегациям в посещении мемориального центра Ясеновац.

Глава хорватской делегации на Международном альянсе памяти жертв Холокоста Сара Луштитг в ответ заявила, что никто не может отрицать геноцидную природу режима Независимого Государства Хорватия и его преступлений против сербов [8]. Она повторила этот тезис ещё раз по запросу делегаций США, Израиля и Сербии, что стало первым официальным признанием Хорватии геноцида над сербами, проживавшими на территории НГХ с 1941 по 1945 гг. Международный Альянс в память о Холокосте ранее потребовал от Хорватии, на территории которой находится мемориальный

комплекс «Ясеновац» на месте бывшего концлагеря, обозначить этническую принадлежность жертв и палачей, точное количество убитых, указать факт совершения геноцида и тех, кто его сделал, а также обозначить на карте места всех концлагерей НГХ.

Генассамблея ООН в конце концов приняла скандальную резолюцию по Сребренице – тоже одним печальным событием этой гражданской войны. В Сербии данную резолюцию расценили как навязывание коллективной ответственности на весь сербский народ с возможностью требования репараций за «геноцид». Президент Сербии Александр Вучич заявил, что «они сделали всё, чтобы унизить Сербию, но они лишь нас объединили». Вице-премьер Александр Вулин добавил, что «спонсоры резолюции лишь ускоряют создание Сербского мира». Особенно острой была реакция в Баня-Луке – столице Республики Сербской в составе БиГ. Президент РС Милорад Додик заявил, что правительство примет решение о создании Рабочей группы для разработки Соглашения о мирном размежевании с Федерацией Боснии и Герцеговины. Можно сказать, что данная резолюция открыла ящик Пандоры.

В историческом и политическом дискурсе Хорватии и Сербии крайне противоположным является вопрос об операциях «Молния» и «Буря», проведённых армией Хорватией для восстановления территориальной целостности. В Сербии, по понятным причинам, данную операцию оценивают строго в негативном ключе, поскольку привела к изгнанию и гибели сербского населения из Славонии, лишению имущества. Нынешний премьер Хорватии Андрей Пленкович заявил: «Буря - это фундамент нашего государства, мы никогда не примем обвинения Белграда» [6].

Исторический ревизионизм также имеет место на постъюгославском пространстве. Приход к власти Милошевича послужил своего рода катализатором новой сербской «национальной» революции внутри номенклатурного аппарата Югославии. Основой его символической политики стала приватизация партизанского наследия параллельно с принижением заслуг остальных югославских народов (и пока еще не ярко выраженной

декоммунизацией): победа в войне стала исключительно сербской, хорватов стали клеймить усташами.

Например, в Хорватии существует «Общество по исследованию Ясеноваца», активно распространяющее публикации о том, что никакого геноцида не было, а лагерь и вовсе являлся трудовым. Отдельно стоит отметить, что эта организация финансируется хорватским государством, несмотря на многочисленные негативные реакции в обществе. Проблемой является и то, что хорватские власти лояльно относятся к показу символики усташей во время многочисленных мероприятий на День памяти жертв Вуковара, который Хорватия воспринимает как день «падения» города. В Сербии, в свою очередь, дату считают днём освобождения Вуковара. Мероприятия прошли с символикой Хорватских сил обороны (HOS) и усташеским лозунгом “*Za dom spremni!*”. В 2022 году Вучич планировал посетить концлагерь Ясеновац в Хорватии как частное лицо, так как его предки были сосланы в этот лагерь, но хорватские власти отказали ему, сославшись на то, что первые лица других государств не могут неофициально приезжать на территорию этой страны. В Сербии этот инцидент расценили как нежелание признать вину за убитых сербов. Но позиция официального Загреба по этому вопросу однозначна: «Ясеновац, где были убиты тысячи евреев, сербов, цыган и хорватских антифашистов, — это болезненная и трагическая страница хорватской истории, а вечная память и суровое осуждение этого преступления — часть нашей культуры памяти», — заявил хорватский премьер [6].

Говоря о политике памяти, нельзя не затронуть вопрос образования. В Белграде и Приштине работает НКО «Центра гуманитарного права», что сербские учителя преподносят материал неправильно о событиях 1990-х гг, поскольку необходимо обеспечить «сбалансированное видение военных преступлений» и «критически рассматривать» преступления сербских вооруженных и полицейских сил. Поэтому два года назад они настаивали на том, чтобы материалы в сербских учебниках основывались исключительно на

158

фактах, установленных Гаагским трибуналом, а учебная программа для начальной и средней школ разрабатывалась на основе документов архива Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Сербия впервые с цветной революции 2000 года начала печатать собственные учебники по ряду предметов, которые объявлены «национальным интересом». В список неприкасаемых для зарубежных изданий дисциплин вошли сербский язык, история и география. В учебнике по истории можно было прочесть про геноцид в Сребренице, а Битва на Косовом поле и вовсе стала «мифом великосербской агрессии». Встречается в учебниках по географии и карта Сербии без изображения территории Косово и Метохии. Узнав о скандале, министр образования Бранко Ружич срочно потребовал создать рабочую группу, которая должна была пересмотреть содержание учебника и найти нового издателя. В итоге содержание пересмотрели, а учебник изъяли.

В ноябре 2023 года «Ассоциация добровольцев защитников Вуковара» направила в министерство науки и образования просьбу ввести во всех школах, особенно там, где большинство детей сербской национальности, единую образовательную систему, в которой будет преподаваться отечественная война, то есть хорватское изложение событий 1990-х годов. Согласно требованию, минувшую войну нужно трактовать как защиту хорватского народа от «сербско-черногорской агрессии ЮНА».

Выводы.

Премьер Хорватии Андрей Пленкович сказал: «Политический диалог Загреба и Белграда является единственным путём для решения открытых вопросов потому, что стабильность в нашем регионе зависит от хороших отношений Белграда и Загреба. Любой повышенный тон, любое обострение риторики препятствуют нашему политическому диалогу не на дни, а на годы» [3].

Имеются и «точки притяжения» в современных отношениях сербов с хорватами. В начале июня 1993 года боснийские сербы разрешили 5 тысячам боснийских хорватов пройти через их территорию в районе Травника в

Хорватию наступления бошняков - мусульман. При этом сербы оказали помощь раненым, а хорватским бойцам даже разрешили сохранить оружие [7].

Кроме того, крупнейшая партия боснийских сербов — Союз независимых социал-демократов, и крупнейшая партия боснийских хорватов — Хорватский демократический союз БиГ в 2019 году подписали договор о сотрудничестве [7]. И с тех пор лидеры двух политических сил — член президиума БиГ от сербов Милорад Додик и спикер Палаты народов Парламентской ассамблеи БиГ Драган Чович — по большинству острых вопросов выступают единым фронтом. В свою очередь, Човича пригласили на День Республики Сербской, чтобы является положительным шагом к примирению.

Список использованной литературы:

1. Плассеро И. Идентичность народов Европы. М. – СПб. 2019. С.10.
2. Помигуев И. А., Салахетдинов Э.Р. Политика памяти о Второй мировой войне в бывших республиках социалистической Югославии: символические и коммеморативные аспекты // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-o-vtoroy-mirovoy-voynе-v-byvshih-respublikah-sotsialisticheskoy-yugoslavii-simvolicheskie-i-kommemorativnye> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Пономарёва Е.Г. Новые государства на Балканах. М. 2010.
4. Президент Сербии Тадић извинился перед жертвами хорватского конфликта: [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101104/292586606.html> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Премьер Сербии в Хорватии: «Спасибо за гостеприимство» [Электронный ресурс] // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/premer-serbii-v-horvatii-spasibo-za-gostepriimstvo/> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Премьер-министр Хорватии: Ясеновац – трагическая страница нашей истории [Электронный ресурс] // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/premer-ministr-horvatii-yasenovats-tragicheskaya-stranitsa-nashej-istorii/?ysclid=m8kivzvwcb492206691> (дата обращения: 09.12.2024).
7. Сербо-хорватская дружба — миф с правом на реальность? [Электронный ресурс] // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/serbo-horvatskaya-druzhba-mif-s-pravom-na-realnost/> (дата обращения: 09.12.2024).

8. Хорватия признала геноцид над сербами во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/horvatiya-priznala-genotsid-nad-serbami-vo-vremya-vtoroj-mirovoj-vojny/> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Croatia: Politicised Vukovar Commemoration Sends Worrying Message to Serbs: [Электронный ресурс] // Balkan Insight. URL: <https://balkaninsight.com/2023/12/21/croatia-politicised-vukovar-commemoration-sends-worrying-message-to-serbs/> (дата обращения: 17.11.2024).
10. Гореликов Е.С., Шляхтунов А.Г. 2.7. Совершенствование правового регулирования деятельности Международного Уголовного Суда./ В книге: Россия в эпоху перемен: проблемы государства и права. коллективная монография. Москва, 2019. С. 197-214.
11. Гореликов Е.С., Шляхтунов А.Г. 1.11. Правовое обеспечение деятельности Международных Военных Трибуналов и Международного Уголовного Суда / В книге: Актуальные проблемы развития российского государства и права. Коллективная монография. Под ред. С. Г. Киселева. Москва, 2018. С. 133-156.

Об авторе:

ЖИДКОВ Денис Анатольевич – студент 3 курса, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва.

E-mail: denniszhidkov2004@mail.ru

About the author:

ZHIDKOV Denis Anatolyevich – Student, Samara National Research University S. P. Korolev.

E-mail: denniszhidkov2004@mail.ru

Актуальные проблемы мировой политики. XI Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 4 декабря 2024 г.

Сборник статей

Ответственный редактор:

О.А. Тимакова

Научный руководитель:

О.Г. Карпович (д.юр.н., д.полит.н, профессор)

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), С.В. Гончаров, О.В. Джавад,
Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.), Р.Н. Шангараев
(д.полит.н.),